

Бедность в России: ключевые подходы к анализу и оценке*

В статье представлены результаты исследования, цель которого заключалась в сравнительном статистическом анализе основных индикаторов бедности различных социально-демографических групп населения для выявления закономерностей и особенностей бедности в России.

Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, в частности материалы статистического бюллетеня «Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2016 годах».

Статистическая оценка бедности, представленная автором, осуществлена в рамках абсолютной концепции бедности с учетом её основного критерия – величины прожиточного минимума. Данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) в 2016 г. позволили использовать субъективный подход к оценке бедности и изучить мнения россиян о собственном финансовом положении.

Использование статистических данных Федеральной службы государственной статистики позволило выявить сокращение масштабов бедности в 2,1 раза (с 29% до 13,5%) за период с 2000 – 2016 гг. и превышение среднедушевых доходов и среднемесячной заработной платы величины прожиточного минимума более чем в 3,0 раза. Однако всё это не свидетельствует о всеобщем благосостоянии граждан страны. Директивно установленный прожиточный минимум как стандарт потребления сильно занижен и не удовлетворяет важнейших потребностей современного человека. Результаты

социологического обследования бюджетов домашних хозяйств служат подтверждением социального расслоения общества: более 86% россиян относят себя к бедному населению. На основе сравнительной характеристики уровня бедности по субъектам Российской Федерации выявляются регионы с уровнем бедности ниже, на уровне и выше среднероссийского уровня. Для 63,5% субъектов характерен уровень бедности, превышающий среднероссийский уровень, что доказывает остроту проблемы бедности и социально-экономического неравенства в стране.

Результаты исследования позволили определить характерные особенности бедности в России. Во-первых, существование и социальной (дети, молодежь, пенсионеры) и экономической бедности трудоспособного населения (работники бюджетной сферы). Во-вторых, межрегиональные различия и высокая пространственная дифференциация уровня бедности в разрезе субъектов Российской Федерации.

В сложившейся ситуации решение проблем бедности в России и преодоление социального неравенства должно являться приоритетным направлением внутренней социально-экономической политики правительства.

Ключевые слова: уровень бедности, абсолютная бедность, прожиточный минимум, структура потребительской корзины, социальная и экономическая бедность, региональная дифференциация

Marina V. Bikeeva

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

Poverty in Russia: key approaches to analysis and assessment

The paper presents the results of the study, which was aimed at comparative statistical analysis of the main indicators of poverty of different socio-demographic groups of the population to identify patterns and characteristics of poverty in Russia.

The information base of the study was the data of the Federal State Statistics Service, in particular the materials of the statistical Bulletin "Socio-economic indicators of poverty in 2013–2016".

The statistical poverty assessment, presented by the author is carried out within the framework of the absolute concept of poverty, taking into account its main criterion – the size of the subsistence minimum. Data from the sample household budget survey (HBS) in 2016 allowed for a subjective approach to poverty assessment and a study of opinions of the Russian people on their own financial situation.

The use of statistical data of the Federal State Statistics Service revealed the reduction of poverty by 2,1 times (from 29% to 13,5%) for the period from 2000 to 2016 and the excess of the average per capita income and average monthly wage of the subsistence minimum by more than 3,0 times. However, all this does not indicate the general welfare of the country's citizens. The directive-based subsistence minimum as a standard of consumption is highly underestimated and does not meet the most important needs of the modern man. The

results of the sociological survey of household budgets confirm the social stratification of society: more than 86% of Russians consider themselves poor. Based on the comparative characteristics of the poverty level in the regions of the Russian Federation, regions with the level of poverty below, at and above the average Russian level are identified. 63,5% of regions are characterized by the level of poverty that exceeds the average Russian level, which proves the severity of poverty and socio-economic inequality in the country.

The results of the study allowed determining the characteristics of poverty in Russia. First, the existence and social (children, youth, pensioners) and economic poverty of the working population (employees of the public sector). Second, interregional differences and high spatial differentiation of the level of poverty in the context of the regions of the Russian Federation.

In the current situation, solving the problems of poverty in Russia and overcoming social inequality should be a priority of the government's domestic socio-economic policy.

Keywords: poverty level, absolute poverty, living wage, structure of the consumer basket, social and economic poverty, regional differentiation

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00756 «Развитие теории и методологии исследования феномена социально-экономического неравенства в контексте неоиндустриальной парадигмы»

1. Введение

Реальные изменения в стране затрагивают в большинстве своем вопросы внешней политики в части обеспечения национальной безопасности через укрепление обороноспособности страны, что является, безусловно, важным в современных условиях. Динамика внутренней социально-экономической ситуации в стране носит, к сожалению, застойный характер. За период с 2000 года по настоящее время ключевые проблемы, волнующие россиян, не изменились, а актуальность многих из них даже возросла. Среди острых проблем — низкий уровень жизни населения и высокая степень неравенства, приводящая к высокой концентрации богатства и нищеты. В связи с этим статистический анализ бедности и выявление её характерных особенностей является актуальным.

Статья подготовлена на основе анализа работ как зарубежных, так и отечественных авторов, дающих широкую панораму различных подходов к исследованию проблем поляризации доходов, масштабы бедности и нищеты. В новейшей зарубежной литературе широкий резонанс получили работы Дж. Сакса [1], Дж. Стиглица, А. Сена, Ж.-П. Фитусси [2; 3; 4], П. Кругмана [5], Т. Пикетти [6]. Проблема экономического неравенства все активнее исследуется в работах российских ученых: А.Ю. Шевякова, А.Я. Кируты [7], Л.В. Костылевой [8], А.В. Бузгалина, М.И. Воейкова, Р. Трауб-Мерца [9], Г.В. Анисимовой [10] и др. Подходы к статистической оценке и мониторингу благосостояния представлены в исследованиях И.И. Елисейевой, Ю.В. Раскина [11], В.А. Литвинова [12; 13], Н.Г. Подзорова [14] и др.

На настоящий момент времени в мировой практике и статистике получили распро-

странение три подхода к оценке бедности: абсолютная, относительная и субъективная бедность.

Концепция абсолютной бедности тесно связана с понятием порога бедности, определяющего уровень располагаемого дохода, валового дохода или потребления, ниже которого человек считается бедным. Всемирный банк определяет порог абсолютной бедности как существование на менее чем 2 долл. в день (курс рассчитывается по паритету покупательной способности). В России абсолютный подход основан на установлении минимума средств существования, считающимся стабильным и не зависящим от времени — прожиточного минимума [13, с. 205].

Относительная бедность основана на признании бедным того, чей доход составляет определенную долю медианного дохода в конкретной стране в данный период времени. Многие страны давно перешли к выводу, что бедность в современном индустриальном обществе должна рассматриваться не как абсолютное, а как относительное состояние; такая ситуация будет неизбежной, пока существует общественное неравенство. Так, в США граница относительной бедности соответствует 40% медианного дохода, в большинстве стран Западной Европы — 50%, в Скандинавии — 60% [15, с. 280]. Масштабы относительной бедности не совпадают с масштабами абсолютной бедности, а их динамика может быть противоположной.

Субъективная бедность основана на мнении самого индивида об уровне его бедности. Использование данного подхода позволяет конкретизировать более значимые аспекты бедности, поскольку бедность проявляется не только в недостатке средств к существованию, но и в неудовлетворительном состоянии здоровья,

качестве питания, низком уровне образования, неудовлетворительных жилищных условиях, социальной изоляции и т.п.

В основе официальной статистики бедности в России заложена абсолютная концепция бедности, базирующаяся на установлении минимальных стандартов потребления жизненно необходимых материальных благ и услуг для каждого гражданина страны [11, с. 70].

На начальном этапе реализации научного проекта №18-010-00756 «Развитие теории и методологии исследования феномена социально-экономического неравенства в контексте неоиндустриальной парадигмы» планируется провести сравнительный статистический анализ социально-демографических групп населения Российской Федерации по величине прожиточного минимума, денежных доходов и расходов, для выявления ключевых закономерностей и проблем экономического неравенства.

2. Анализ уровня бедности в России

Фундаментальной основой минимальных социальных стандартов является прожиточный минимум. До 2013 г. порядок определения величины прожиточного минимума и его назначение регулировались Федеральным законом от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [16]. Величина прожиточного минимума представляла собой стоимостную оценку потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. Соотношение денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума представлено в табл. 1. Оценивая данные таблицы, видно, что среднедушевые доходы и среднемесячная заработная

Таблица 1

**Соотношение денежных доходов населения
с величиной прожиточного минимума**

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Величина прожиточного минимума в РФ	6369	6510	7306	8050	9701	9828
Среднедушевые денежные доходы населения:						
рублей в месяц	20780	22880	25928	27767	30467	30738
в % к величине прожиточного минимума для всего населения	326	351	355	345	314	313
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника:						
рублей в месяц	23369	26629	29792	32495	34030	36709
в % к величине прожиточного минимума для трудоспособного населения	340	378	379	374	325	346
Средний размер назначенных пенсий:						
рублей в месяц	8203	9041	9918	10786	11986	12391
в % к величине прожиточного минимума для пенсионеров	163	177	165	163	151	153

плата превышают прожиточный минимум более чем в 3,0 раза. Однако это не свидетельствует о всеобщем благосостоянии граждан страны. Реальность такова, что директивно установленный прожиточный минимум сильно занижен и является стандартом очень низкого потребления, не удовлетворяющий важнейших потребностей человека XXI

века. С 2013 г. начал действовать новый порядок вычисления потребительской корзины, на основе которой рассчитывается прожиточный минимум. Согласно изменениям, минимальный набор продуктов питания теперь измеряется в натуральных показателях. При этом стоимость непродовольственных товаров, входящих в потребительскую корзину,

определяется как половина от стоимости продуктов питания. Еще четверть от общей стоимости корзины приходится на потребляемые услуги. Новый порядок расчета, как поясняется в постановлении, позволяет учесть реальные изменения стоимости непродовольственных товаров и услуг в потребительской корзине.

Несмотря на то, что сам по себе прожиточный минимум включает минимальный набор, обеспечивающий жизнедеятельность человека, и было бы логичным считать отсутствие доходов у населения ниже его величины, однако на практике происходит обратная ситуация. В связи с этим для статистической оценки бедности в России используется показатель доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума [17].

Данные рис. 1 свидетельствуют о сокращении масштабов абсолютной бедности в России за анализируемый период в 2,1 раза (с 29% до 13,5%).

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2000 году составляла 42,3 млн. человек, или 29% общей численности населения. Период экономического роста 2002–2007 гг. способствовал положительным сдвигам в материальном положении населения страны и снижению уровня бедности с 24,6 до 13,3%. Кризис 2008 года замедлил темпы снижения численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. А начиная с 2012 года, наблюдается обострение проблемы бедности, характеризующееся увеличением численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2016 году до 19,8 млн. человек, или 13,5% общей численности населения.

Характерной особенностью бедности в России является

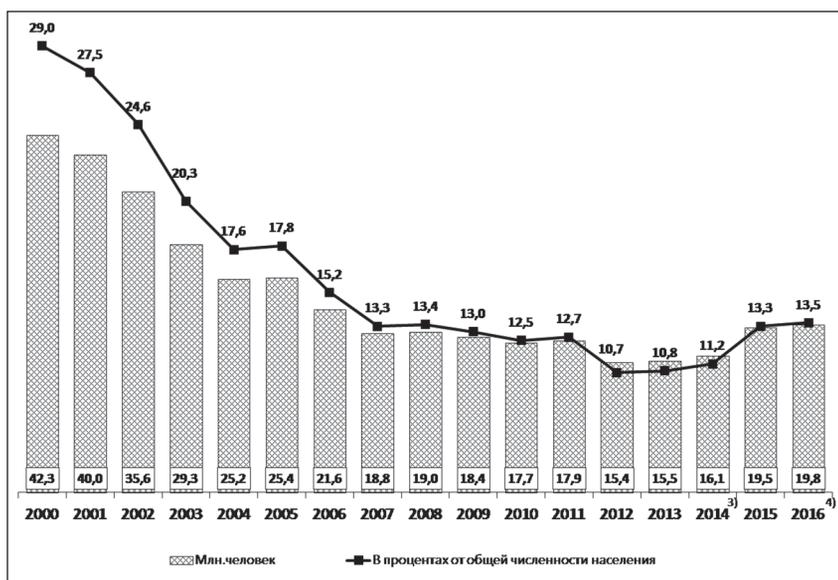

Рис. 1 Динамика численности населения Российской Федерации с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума^{1),2)}

¹⁾ Оценка на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения.

²⁾ В 2005 г. и 2013 г. изменялся порядок расчета величины прожиточного минимума. В 2015 г. изменился учетный состав населения.

³⁾ Без учета данных по Республике Крым и г. Севастополю.

⁴⁾ Предварительные данные.

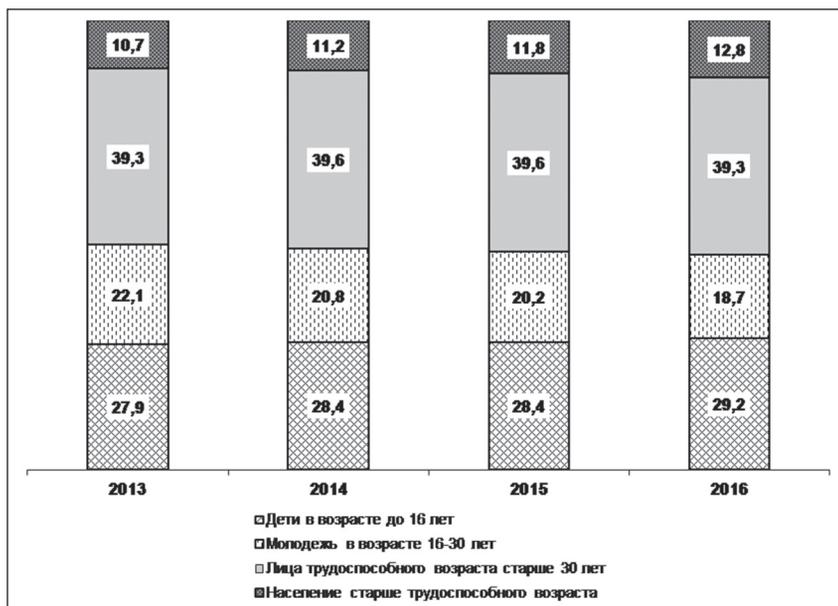

Рис. 2 Распределение населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по основным возрастным группам, %

существование экономической бедности, представленной работниками бюджетной сферы (образование, здравоохранение, предоставление социальных услуг и т.д.). Так называемая группа «работающих бедных» не может обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния в связи с низкой заработной платой [18, с. 184]. Доля данной группы населения за анализируемый период многочисленна и составляет 39,3% (рис. 2). Все это происходит на фоне социальной бедности населения России. Среди уязвимых групп населения дети в возрасте до 16 лет (29,2%), молодежь в возрасте 16–30 лет (18,7%), пенсионеры (12,8%).

Результаты субъективной оценки бедности, полученной по результатам обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) 2016 года, также свидетельствуют об обострении вопросов социальной справедливости, имущественного и социального расслоения населения современной России (табл. 2).

Финансовое положение 36,8% домашних хозяйств неудовлетворительное и доходов едва хватает на еду. При этом по-

купка одежды и оплата жилищно-коммунальных услуг уже затруднительны. Еще 50,7% респондентов ответили, что они в состоянии приобрести еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования. Если принять, что оценка финансового положения как недостаточного для покупки товаров длительного пользования является признаком бедности, то в 2016 году бедными являлись более 86% населения России. В сложившихся условиях эксперты твердят о бездействии правительства в реализации национальных интересов. Результаты экспертных оценок по проблемам внутреннего и внешнего

развития России показывают, что в течение третьего президентского срока В.В. Путина ключевые задачи по решению внутренних проблем страны не выполнялись. Итоги опросов россиян по волнующим их проблемам подтверждают, что доля людей, обеспокоенных низким уровнем жизни в стране за период с 2000 по 2017 годы увеличилась с 51 до 54%; расслоением населения на «бедных» и «богатых» — с 28 до 39%. Таким образом, за 17 лет существенных позитивных изменений в ключевых проблемах, волнующих население страны, не происходило [19, с. 13].

О неэффективности выполнения правительством своих обязанностей по обеспечению национальных интересов свидетельствуют и статистические показатели динамики уровня жизни и, в частности, состояние проблемы социального неравенства. За период с 2012–2017 гг. среднедушевые доходы населения России по курсу рубля к доллару снизились с 730 до 480; среднемесячная зарплата — с 860 до 600 долл. Другими словами, за пять лет произошло сокращение доходов населения примерно в полтора раза. Падение ежемесячных потребительских расходов на каждого члена домохозяйств за анализируемый период произошло с 406 до 260 долларов. Наряду с этим в стране продолжается рост числа миллиардеров с 60 человек в

Таблица 2

Распределение малоимущих домашних хозяйств в зависимости от оценки своего финансового положения в 2016 г. (в процентах ко всем домашним хозяйствам)

Все домохозяйства	100
из них, оценившие свое финансовое положение следующим образом: не хватает денег даже на еду	3,1
денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	33,7
денег хватает на еду и одежду, но не можем позволить себе покупку товаров длительного пользования	50,7
денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не можем позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи	10,5
средств достаточно, чтобы купить все, что считаем нужным	0,9
затрудились ответить	1,1

2011 году до 96 человек в 2016 году. Размер их личного благосостояния в среднем возрос со 153 до 230 млрд. рублей. За период с 1990 по 2015 гг. доля доходов 10% самых богатых россиян возросла на 20% (примерно с 25 до 45%), а доля доходов 50% самых бедных слоев населения снизилась на 13 % (с 31 до 18%). Наша страна лидирует в мире по неравенству в распределении богатства. На долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех активов домохозяйств в стране. В среднем в мире этот показатель равен 46%, в США – 37%, в Японии – 17% [Ильин, с. 13–14]. По мнению ряда экспертов, по состоянию проблемы социального неравенства к 2015 году Российская Федерация вернулась на уровень 1905 года [20, с.10].

Следующей особенностью бедности в России можно назвать её высокую пространственную дифференциацию. Результаты сравнительной характеристики уровня бедности по субъектам РФ позволили осуществить их ранжирование на три группы: субъекты РФ с уровнем бедности ниже, на уровне и выше среднероссийского уровня.

К сожалению, самую многочисленную группу представляют субъекты РФ с уровнем бедности, превышающим среднероссийский уровень (54 субъекта РФ и г. Севастополь). Для данной группы доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточно-

го минимума варьирует в интервале от 14,1 до 42,5% общей численности населения субъекта РФ. В состав группы включены области и республики Сибирского, Дальневосточного, Северо-Кавказского, Приволжского, Южного, Уральского и Северо-Западного федеральных округов. Республика Тыва выделяется на фоне всех остальных субъектов самым высоким уровнем бедности 42,5%.

Уровень бедности ниже среднероссийского уровня представляют 24 субъекта РФ и 2 города Федерального значения (г. Москва и г. Санкт-Петербург). Для данной группы характерны значения доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в интервале от 8 до 12,7% общей численности населения субъекта РФ. Территориально эту группу представляют субъекты Центрального и Северо-Западного федеральных округов.

Уровень бедности на уровне среднероссийского показателя представлен 7 субъектами РФ. Уровень бедности по Российской Федерации в 2016 году составил 13,5%. Данная группа представлена субъектами Центрального (Брянская, Костромская, Орловская области), Северо-Западного (Вологодская, Мурманская области) и Южного (Республика Адыгея, Ростовская область) федеральными округами.

Таким образом, результаты исследования показали вы-

сокий уровень бедности для большинства субъектов Российской Федерации. Решение проблем бедности, преодоление социального неравенства и сглаживание присущих им противоречий должно являться одной из главных миссий системы государственного управления в России, как социального государства.

Заключение

Сегодня мы являемся свидетелями наступления четвертого президентского срока В. Путина и нацеленности Президента на решение вопросов внутреннего социально-экономического развития страны. Перед Правительством поставлена задача «за шесть лет как минимум вдвое снизить уровень бедности» [21]. По сути, это означает снижение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума с 13,5 до 6,9% от общей численности населения России, или с 19,8 до 10,1 млн. человек.

Поручения Президента по реализации Послания Федеральному Собранию содержат конкретные целевые показатели, сроки для разработки мер по их реализации, зафиксирована персональная ответственность должностных лиц. Это подтверждает серьезность намерений В. Путина по достижению стратегических целей на 2018–2024 гг. – динамичное развитие уровня и качества жизни россиян.

Литература

1. Сакс Дж. Д. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. Пер. с англ. Н. Эдельмана. М.: Изд-во Институт Гайдара, 2011. 424 с.
2. Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Невверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. Пер. с англ. И. Кушнаревой; науч. ред. перевода Т. Дробышевская. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 216 с.

References

1. Saks Dzh. D. Konets bednosti. Ekonomicheskiye vozmozhnosti nashogo vremeni. Tr. fr. Eng. N. Edel'mana. Moscow: Izd-vo Institut Gaydara, 2011. 424 p. (In Russ.)
2. Stiglits D., Sen A., Fitussi Zh.-P. Neverno otsenivaya nash ch zhizn': Pochemu VVP ne imayet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i sotsial'nogo progressa. Tr. fr. Eng. I. Kushnarevoy; sci. ed. T. Drobyshevskaya. Moscow: Izd-vo Instituta Gaydara, 2016. 216 p. (In Russ.)

3. Стиглиц Д. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. Пер. с англ. Э. Рождественской. М.: Эксмо, 2015 508 с.
4. Стиглиц Д. Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99% населения. Пер. с англ. Ф. Исрафилова. М.: Эксмо, 2016 480 с.
5. Кругман П. Возвращение великой депрессии. Пер. с англ. В.Н. Егорова. М.: Эксмо, 2009. 336 с.
6. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
7. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи. М.: М-Студио, 2009. 192 с.
8. Костылева Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. 223 с.
9. Неравенство доходов и экономический рост: стратегии выхода из кризиса. Под ред. А. Бузгалина, Р. Трауб-Мерца, М. Воейкова. М.: Культурная революция, 2014. 406 с.
10. Анисимова Г.В., Воейков М.И. Политическая экономия равенства и неравенства. М.: ИЭ РАН, 2016. 47 с.
11. Елисеева И.И., Раскина Ю.В. Измерение бедности в России: возможности и ограничения. // Вопросы статистики. 2017. № 8. С. 70–88.
12. Литвинов В.А. Уровень и модель кривой распределения доходов. В сборнике «Россия: тенденции и перспективы развития». Ежегодник. Отв. редактор В.И. Герасимов. М., 2016. С. 440–443.
13. Литвинов В.А. Прожиточный минимум: История, методика, анализ. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2010. 280 с.
14. Подзоров Н.Г., Бикеева М.В., Катунь А.В. Статистический анализ доходов населения Российской Федерации // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-2 (38). С. 102–104.
15. Глинский В.В., Ионин В.Г. (ред.), Серга Л.К. Статистика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2017. 355 с.
16. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/172780/#ixzz558DnR5ow>
17. Статистический бюллетень «Социально-экономические индикаторы бедности в 2013–2016 годах» URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_110/Main.htm
18. Богданов И.Я. Бедность как образ жизни в современной России: монография. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 224 с.
19. Ильин В.А., Морев М.В. Что оставит В. Путин своему преемнику в 2024 году? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 1. С. 9–31.
3. Stiglits D. TSena neravenstva. SChem rassloyeniye obshchestva grozit nashemu budushchemu. Tr. fr. Eng. E. Rozhdestvenskoy. Moscow: Eksmo, 2015 508 p. (In Russ.)
4. Stiglits D. Velikoye razdeleniye. Neravenstvo v obshchestve, ili chto delat' ostavshimsya 99% naseleniya. Tr. fr. Eng. F. Israfilova. Moscow: Eksmo, 2016 480 p. (In Russ.)
5. Krugman P. Vozvrashcheniye velikoy depressii. Tr. fr. Eng. V.N. Egorova. Moscow: Eksmo, 2009. 336 p. (In Russ.)
6. Piketti T. Kapital v XXI veke. Moscow: Ad Marginem Press, 2015. 592 p. (In Russ.)
7. SHevyakov A.YU., Kiruta A.YA. Neravenstvo, ekonomicheski rost i demografiya: neissledovannyye vzaimosvyazi. Moscow: M-Studio, 2009. 192 p. (In Russ.)
8. Kostyleva L.V. Neravenstvo naseleniya Rossii: tendentsii, factory, regulirovaniye: monografiya. Vologda: ISERT RAN, 2011. 223 p. (In Russ.)
9. Neravenstvo dokhodov i ekonomicheskiy rost: strategii vykhoda iz krizisa. Ed. A. Buzgalina, R. Traub-Merts, M. Voyeykova. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, 2014. 406 p. (In Russ.)
10. Anisimova G.V., Voyeykov M.I. Politicheskaya ekonomiya ravenstva i neravenstva. Moscow: IE RAN, 2016. 47 p. (In Russ.)
11. Eliseyeva I.I., Raskina YU.V. Izmereniye bednosti v Rossii: vozmozhnosti i ogranicheniya. Voprosy statistiki. 2017. No. 8. P. 70–88. (In Russ.)
12. Litvinov V.A. Uroven' i model' krivoy raspredeleniya dokhodov. V sbornike «Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya». Ezhegodnik. Ed. V.I. Gerasimov. Moscow, 2016. P. 440–443. (In Russ.)
13. Litvinov V.A. Prozhitochnyy minimum: Istoriya, metodika, analiz. Ed. 2nd. Moscow: LENAND, 2010. 280 p. (In Russ.)
14. Podzorov N.G., Bickeyeva M.V., Katyn' A.V. Statisticheskii analiz dokhodov naseleniya Rossiyskoy Federatsii. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2017. No. 4-2 (38). P. 102–104. (In Russ.)
15. Glinskiy V.V., Ionin V.G. (ed.), Serga L.K. Statistika: uchebnik. 4th ed., pererab. i dop. Moscow: INFRA-M, 2017. 355 p. (In Russ.)
16. Federal'nyy zakon ot 24 oktyabrya 1997 g. No. 134-FZ «O prozhitochnom minimume v Rossiyskoy Federatsii». Sistema GARANT. URL: <http://base.garant.ru/172780/#ixzz558DnR5ow> (In Russ.)
17. Statisticheskii byulleten' «Sotsial'no-ekonomicheskiye indikatory bednosti v 2013–2016 godakh» URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_110/Main.htm (In Russ.)
18. Bogdanov I.YA. Bednost' kak obraz zhizni v sovremennoy Rossii: monografiya. Moscow: Norma: NITS INFRA-M, 2015. 224 p. (In Russ.)
19. Il'in V.A., Morev M.V. Shto ostavit V. Putin svoemu preyemniku v 2024 godu?. Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2018. No. 1. P. 9–31. (In Russ.)

20. Ильин В.А. «Капитализм для своих» – источник социального неравенства в современной России. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 6. С. 9–23.

21. Послание Президента Федеральному Собранию 01.03.2018 // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

20. Il'in V.A. «Kapitalizm dlya svoikh» – istochnik sotsial'nogo neravenstva v sovremennoy Rossii. Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2017. No. 6. P. 9–23. (In Russ.)

21. Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 01.03.2018. Ofitsial'nyy sayt Prezidenta RF. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (In Russ.)

Сведения об авторе

Марина Викторовна Бикеева

К.э.н., доцент кафедры статистики,
эконометрики и информационных технологий
в управлении

МГУ им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия

Эл. почта: mbikeeva@yandex.ru

Тел.: +7(927)2749678

Information about the author

Marina V. Bikeeva

Cand. Sci. (Economics), Assistant professor of
the Department of Statistics, Econometrics and
Information Technologies in Management

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

E-mail: mbikeeva@yandex.ru

Tel.: +7(927)2749678